

Утренний свет пробивался сквозь умное стекло с функцией регулировки яркости, заливая детскую. Хуай Линь стоял на цыпочках, подглядывая за малышом в колыбели.

Кроха сжимал кулачки и причмокивал губами, а между прядками волос едва заметно подрагивали кошачьи ушки, двигаясь в такт дыханию.

Он только что поймал звезду!

Хуай Линь взволнованно обернулся, и тесемка от его пижамы зацепилась за стойку колыбели.

Лу Линь отложил финансовый отчет и подошел, чтобы освободить супруга, заметив, что в руке у младенца зажата полоска света, похожая на Млечный Путь, — это были частицы вдохновения, случайно рассыпавшиеся, когда Хуай Линь работал над дизайном прошлой ночью.

Когда Ли Цинму прислал приглашение на праздник в честь первого месяца жизни сына, Хуай Линь как раз мастерил для ребенка прорезыватель из ударопрочного материала. Увидев конверт с тиснением золотом, он в испуге попятился, и приглашение внезапно превратилось в мяукающую плюшевую игрушку.

Все-таки видеоприглашения лучше.

Юноша пробормотал это, тыкая в планшет, и все гости получили на свои телефоны электронные приглашения, скрепленные оттиском кошачьей лапки.

Банкет устроили на Острове Синьйю, и наряды для всей семьи, придуманные Хуай Линем, заставили гостей с трудом сдерживать улыбки — на каждой вещи были скрытые узоры, начинавшие светиться при прикосновении.

Когда Лу Линь появился с малышом на руках, огни на всем острове вспыхнули один за другим, сложившись в ночном небе в приветствие: Добро пожаловать на планету мяу.

Когда трехлетний Сяо Юй разрисовал финансовый отчет прямо на совете директоров, Хуай Линь дремал, прислонившись к плечу мужа. Услышав шорох бумаги, он проснулся и обнаружил, что сын превратил план по поглощению компании в картинку с котиком, ловящим рыбу.

Под ошарашенными взглядами акционеров Лу Линь невозмутимо объявил:

В следующем квартале мы запускаем линейку семейной одежды.

На родительском собрании в детском саду Хуай Линя попросили объяснить, почему его ребенок умеет призывать воробьев. Он обнимал сына и что-то невнятно лепетал, как вдруг за окном пошел дождь из разноцветных конфет.

Сяо Юй указал на облака, сваливая вину на них:

Это всё облака сами насыпали!

В тот же вечер все родители получили лучи для стирания памяти, к которым прилагалась коробочка меняющих цвет мелков.

На пятую годовщину свадьбы Хуай Линь тайком воссоздал тот самый переулок, где они впервые встретились. Когда Лу Линю, у которого были завязаны глаза, позволили посмотреть, он увидел неоновые вывески, выложенные в форме той сцены: в кустах сидит светящийся серый котенок, а рядом стоит табличка с просьбой забрать его домой.

Давай повторим это еще раз? — Хуай Линь обернулся котиком и юркнул в кусты, нервно поводя кончиком хвоста.

Когда Лу Линь наклонился, чтобы протянуть руку, на кирпичных стенах переулочка замигали отпечатки лап. А позади них пятилетний Сяо Юй верхом на умном белом тигре привез папе кольцо.

Карьера Хуай Линя как дизайнера достигла пика, и в миланском выставочном зале парили его последние работы. Когда журналисты допытывались, откуда он черпает вдохновение, стенд внезапно превратился в голограмму — Лу Линь учил Сяо Юя писать, а за окном струился никогда не повторяющийся звездный свет.

Моя муза светится.

Дизайнер улыбнулся, демонстрируя обручальное кольцо, на внутренней стороне которого была выгравирована дата той ночи, когда он нашел свою звезду.

Однажды утром Лу Линь обнаружил в кармане своего костюма пожелтевший листок. Это был вечный контракт, нарисованный Хуай Линем, когда тот только учился писать; между кривыми строчками пряталась печать в виде отпечатка лапки. Он с улыбкой спрятал документ в сейф, и на дверце автоматически высветилось дополнение:

Срок действия: из жизни в жизнь.

Когда Сяо Юю исполнилось десять лет, вся семья попала на первые полосы газет. Журналисты засняли, как ребенок летит верхом на одуванчике, а следом за ним тянется вереница облаков, украшенных бантами. Официальный аккаунт корпорации Лу в тот же вечер опубликовал объявление:

Все наследники обязаны пройти курс управления сверхъестественными способностями.

Спустя пятнадцать лет брака Хуай Линь все так же любил прятаться в шкафу для документов, чтобы напугать мужа. В один из таких разов Лу Линь подыграл ему, а когда встал, то обнаружил, что все бумаги покрылись узорами из роз.

Праздную сто пятидесятитысячную поимку тебя.

Юноша выпрыгнул с верхушки шкафа прямо ему в объятия, а сотрудники привычно старались не замечать радугу, оседающую в офисе.

В старом поместье, окутанном сумерками, Лу Линь поддерживал Хуай Линя, пока они прогуливались под аркой из глициний. Кошачья мята, посаженная много лет назад, выросла в светящийся лес, и каждый листик хранил в себе воспоминание. Хуай Линь прислонился к любимому, считая звезды, и там, где его пальцы касались воздуха, осыпалась мелкая звездная

пыль.

В тот вечер, когда Сяо Юй привел домой свою возлюбленную, домашний искусственный интеллект внезапно заиграл Гимн мяуканья. Под смущенными взглядами молодежи Хуай Линь рассмеялся и отключил систему розыгрыша:

Будьте счастливы.

Когда он обернулся, сад наполнился расцветающими звездными цветами.

В одно из полнолуний Хуай Линь превратил флешку в форме кошачьей лапки в ключ доступа к семейному наследию. Когда Сяо Юй принял кулон, все умные устройства в особняке автоматически обновили систему: Добро пожаловать, третий хозяин.

Лу Линь записал в семейный дневник:

В тот год, когда я встретил тебя, я обрел целую вселенную.

Хуай Линь придвинулся ближе и добавил отпечаток лапки, чернила которого тут же превратились в мерцающие звезды.

За окном листья векового гинкго, падая, сложились в воздухе в надпись: Остаток жизни — это ты.

В утренних лучах три поколения семьи уютно расположились на диване, разглядывая старые фотографии. Когда заиграло видео со свадьбы, у всех членов семьи невольно показались ушки, мягко сияющие в свете восходящего солнца.

<http://bllate.org/book/21839/2263766>